

Гришина Н.В. Ситуационный подход: практические возможности

English version: [Grishina N.V. Situational approach: practical opportunities](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Современная психология сталкивается с «вызовами» новой реальности, требующей активного реагирования на ее изменения и запросы. Актуальным в этой связи представляется развитие идей ситуационного подхода, практические приложения которого связаны с возможностями модификации ситуаций. Методологическим основанием подхода являются идеи К.Левина о влиянии контекста на поведение человека. Описывается применение ситуационного подхода к практике разрешения конфликтов и ведения переговоров (медиации). Идеи парадигмы «действенного исследования» Левина рассматриваются как актуальные для современной психологической практики работы с социальными проблемами.

Ключевые слова: ситуационный подход, модификация ситуаций, медиация, парадигма «действенного исследования» К.Левина

Понятие вызова, получившее популярность в гуманитарной науке и первоначально обозначавшее «задачу», требующую «ответа» культур, сообществ и людей, сегодня все чаще относится к науке и научному сообществу. Психологическое сообщество оказывается перед «вызовами» новой реальности, требующей активного реагирования на ее изменения и запросы, и общества, ожидающего от психологов участия в решении наиболее актуальных проблем его жизнедеятельности.

Развитие психологии, ее прикладных и практических областей всегда было неразрывно связано с проблемами своего времени. Именно вызовы социальной реальности часто становились стимулом к новым поискам психологов, к новым поворотам психологической науки.

Р.Роэ, президент EFPA (Европейская федерация психологических ассоциаций), открывая 12-й Европейский психологический конгресс (Стамбул, 2011), говорил о необходимости усиления роли психологов в жизни современной Европы. По его мнению, насущной задачей психологии является обращение к проблемам современного европейского общества, решение которых требует активного участия психологов. Среди названных Р.Роэ актуальных направлений психологической науки и практики – проблемы психического здоровья и благополучия, непрерывное образование, здоровье в старших возрастах, адаптация к климатическим изменениям, промышленная конкуренция, транспортная безопасность, гендерное равенство, борьба против преступности, борьба с терроризмом, безопасный интернет и др. [Рое, 2011].

Сегодня в проводимых психологами исследованиях можно обнаружить несколько заметных тенденций, позволяющих увидеть перспективы дальнейшего развития. Одна из тенденций связана с увеличением масштаба исследований: интерес к крупным проектам, за которыми стоят исследования эпидемиологического и мониторингового характера, связан с тем, что они позволяют

выявлять и оценивать тренды изменений современной реальности. Другая тенденция проявляется в усилении внимания и интереса к качественным методам, позволяющим проводить более глубокий анализ.

Вместе с тем очевидно, что будущее психологии прямо зависит не только от ее исследовательских успехов, но и от ее готовности и способности решать практические задачи.

Трудности, с которыми сегодня сталкивается психология, связаны не только с тем, что перед ней стоят новые задачи, но и с тем, что сегодня мы имеем дело с новой реальностью, принципиально отличающейся от той, в которой когда-то возникала и развивалась психологическая наука и практика.

Изменения реальности – одна из наиболее обсуждаемых тем в современной социальной и гуманитарной науке. Именно с происходящими изменениями связываются многие из сегодняшних проблем: традиционной является высказываемая социальными учеными озабоченность состоянием современного общества, нестабильностью окружающего мира, утратой привычных опор и переживаемыми людьми в этой связи чувствами бессмысленности существования и страха перед будущим.

С точки зрения психологии изменяющаяся реальность – это новый контекст существования человека, пространство его жизни, его возможностей, «творения» им своего жизненного мира; при этом современный человек не может не быть участником многих взаимодействий. Как отмечает Д.А.Леонтьев, «на смену образа социума, вбирающего в себя разных личностей, приходит образ личности, вбирающей в себя разные социумы» [Леонтьев, 2010, с. 122].

На основе анализа литературы можно выделить наиболее часто упоминаемые изменения пространства и условий жизнедеятельности человека в современной реальности. Так, среди *временных характеристик* упоминаются изменение темпа жизни; удлинение продолжительности жизни, изменяющее возрастную структуру общества и разрушающее традиционные представления о жизненном цикле человека и соотношении разных возрастных периодов; изменение временной перспективы, соотношения ориентаций на прошлое, настоящее и будущее, в частности укорочение перспективы будущего и др.

Среди изменений *пространственных характеристик* чаще других упоминаются: «уменьшение» земного пространства и «расширение» пространства жизни за счет увеличения социальных связей с миром и «включенности» человека в разнообразные социальные контексты; рост «социальной вариативности» – культурной «многомерности» пространства, неопределенности социальных ситуаций, многообразия видов деятельности и социальных ролей и др.; соответствующее обозначенным тенденциям изменение моделей поведения – новые формы коммуникации, уменьшение роли нормативных образцов и моделей поведения, потенциальная множественность жизненных моделей и др. (подробнее см. [Гришина, 2011]).

В сущности, многие из этих тенденций сопровождают всю историю человечества, однако они никогда не приобретали драматического характера, поскольку их постепенный и медленный характер позволял столь же постепенную адаптацию человека и общества к происходящим изменениям.

Сегодня специалисты говорят о кардинальных изменениях реальности, критических для контекста и жизнедеятельности людей. Решающими факторами оказываются *темпы изменений и их масштабность*. Взаимосвязанность процессов социального мира приводит к *каскадному эффекту* изменений («эффекту домино»), идущих от социального уровня через социальные контексты и так называемые организации-посредники к семье и индивиду, а общий объем изменений – к их *глобализации* как сочетанию практически всех изменений [Silbereisen, 2011].

Для психологической науки и практики фундаментальным фактом является то, что изменения контекста существования человека оказывают непосредственное влияние на психологическую феноменологию. Г.М.Андреева, в связи с обсуждением проблем социального познания, описывая социальные изменения 1990-х годов, отмечала, что ситуация нестабильности отражается в массовом сознании изменением системы ценностей и образа мира, кризисом идентичности и ломкой стереотипов и др. [Андреева, 1997]. Несмотря на прошедшие с тех пор почти два десятилетия, задача описания влияний изменения социальной реальности на человека по-прежнему нуждается в корректных эмпирических исследованиях.

В одной из недавних работ Т.Д.Марцинковская указывает: «В настоящее время представления об изменчивости (транзитивности) социального пространства являются достаточно общим местом. Однако понимание того, каким образом эти изменения сказываются на личности, содержании и структуре ее идентичности, процессе ее социализации, все еще остается туманным» [Марцинковская, 2013]. Не в последнюю очередь это связано с методологическими трудностями и неопределенностью в использовании самого понятия пространства, которое, однако, обладает безусловным эвристическим потенциалом, что доказывается выполненным Т.Д.Марцинковской аналитическим обзором.

Ситуационный подход: практические приложения

Наибольшее развитие в отечественной психологии в свое время получили личностный и деятельностный подходы, для которых был характерен скорее внеконтекстуальный ракурс описания психологической феноменологии, относящейся к личности и ее активности. В современной психологии осознается недостаточность исследований личности, вырванной из реальных условий ее существования, и необходимость интеграции контекстных описаний в целостное понимание человека и его ситуации в мире. Нарастание интереса к психологии человеческого бытия, усиление ориентации на изучение «жизненной» проблематики проявляются в движении отечественной психологии к изучению единства Человека и Мира (С.Л.Рубинштейн), онтологического единства человека и ситуации («жизненное пространство» К.Левина), переходу от «онтологии изолированного индивида» к «онтологии жизненного мира» (Ф.Е.Василюк).

Несмотря на очевидное осознание необходимости развития подходов, ориентированных на изучение человека в контексте реальных жизненных отношений, эмпирических исследований в этой области явно недостаточно. Не в последнюю очередь это связано с методологическими трудностями исследования пространства человеческого существования.

Одним из путей решения стоящих в этой связи перед психологией задач является разработка идей ситуационного подхода. Актуальность развития ситуационного подхода определяется тем, что сегодня человек вступает в принципиально иные формы отношений с окружающим миром, он «открыт» современному миру и находится с ним в активном диалоге; прогностический потенциал традиционных, не учитывающих ситуационный контекст, описаний личности подвергается критике; обращение психологии к «жизненной» проблематике, нарастающий интерес к тематике жизненного пути и жизненных сценариев делает неизбежной «контекстуализацию» психологии и др. [Гришина, 2012а].

Несмотря на длительный интерес психологии к ситуации и ситуационным концептам, их фактическая разработка в психологической науке только начинается, что не в последнюю очередь связано со сложностью явления, обозначаемого понятием ситуации, которое допускает множественные интерпретации. Разные подходы, в зависимости от своих методологических установок, предлагают свое понимание ситуации: изучающие поведение видят в ситуации психологический феномен, активирующий ситуационно характерное поведение; когнитивистски ориентированные психологи интересуются когнитивными репрезентациями и т.д. Актуальной задачей является интеграция различных возможностей описания ситуации в целостное видение ее

сложной природы.

Хотя даже само понятие ситуации нельзя считать вполне определенным, очевидно, однако, что именно понятие ситуации должно выступать в качестве основной (или одной из основных) единицы описания и анализа направлений, ориентированных на изучение «жизненной проблематики».

Основные направления эмпирических приложений ситуационного подхода связаны именно с изучением «жизненной проблематики» – жизненных ситуаций, жизненных выборов, жизненных сценариев и т.д. Идея использования событий (являющихся частным случаем ситуации) как единицы описания жизненного пути принадлежит, как известно, С.Л.Рубинштейну: «Жизненный путь личности структурирован на элементарные единицы – события – «узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути», нашедшие отклик во внутреннем мире личности. В силу способности затронуть личность, породить субъективные переживания биографический факт становится фактом психическим» [Рубинштейн, 1957, с. 369], что и превращает ситуацию в событие.

Отношения человека с ситуационным контекстом как основой, на которой строится его собственный жизненный сценарий, в качестве значимого фактора его жизнедеятельности признаются разными подходами психологии. Однако в сегодняшней психологии ощущается явный дефицит эмпирических исследований с применением ситуационного подхода. Некоторые примеры эмпирических исследований приводились нами ранее [Гришина, 2012а, 2013], здесь мы хотели бы коснуться практических возможностей ситуационного подхода.

Методологическим основанием практической работы в рамках ситуационного подхода является представление К.Левина о том, что именно групповой контекст создает наиболее благоприятные возможности для достижения эффективных изменений в установках и поведении личности и имеет несомненные преимущества по сравнению с индивидуальной работой с человеком. По Левину, процесс изменений в ценностях, представлениях, в повседневном поведении, в самом индивиде может быть особенно эффективным, если он идет через группу, в рамках общей жизни индивида в группе. Только активное участие индивида в групповом процессе, его вовлеченность в него могут действительно привести к изменениям. Социальный и групповой контекст, по Левину, обладает мощным потенциалом, оказывающим стимулирующее или ограничивающее воздействие на поведение человека [Левин, 2000а; Росс, Нисбетт, 1999].

Л.Росс и Р.Нисбетт свою книгу «Человек и ситуация» (которая является одной из самых ярких работ в этой области за последние десятилетия) рассматривают как «приглашение воздать должное великой традиции, восходящей к Курту Левину и видящей задачу фундаментальной теории прежде всего в анализе социально значимых феноменов реального мира, а в конечном счете – в осуществлении эффективных социальных преобразований» [Росс, Нисбетт, 1999, с. 26].

Исследование пространства социальной жизни требует обеспечения соответствующей методологией. К.Левин верил, что любая социальная проблема может изучаться научными методами с использованием систематических измерений, строгой фиксацией данных, надежным подбором наблюдателей, контрольных групп, сравнения групп и т.д. Эксперименты с реальными социальными группами (а не экспериментирование с лабораторными группами, распространенное в те времена) Левин считал обязательным условием получения надежных данных в ответ на наиболее значимые вопросы социальных наук, которые становятся тем более необходимыми, если мы не просто развиваем теорию, но заинтересованы в социальных изменениях. Применения ситуационного подхода в практической работе связаны прежде всего с модификацией ситуаций.

В связи с заданной им парадигмой социального экспериментирования К.Левин ставил вопрос о методологии и технологии социальных изменений: если мы планируем изменения в тех или иных аспектах группового существования, какие его условия должны быть изменены, чтобы дать нужный результат, и как их следует изменить?

Ситуация представляет собой совокупность элементов, взаимосвязанных таким образом, что изменение одного из них ведет к изменению других. За счет изменения тех или иных базисных черт ситуации возникает возможность целостного изменения ситуации, что, в свою очередь, ведет к изменению поведения и взаимодействия участвующих в данной ситуации людей.

М.Арагайл, обсуждая возможности модификации ситуаций, в качестве иллюстрации ссылается на пример брейнсторминга. Эта форма группового обсуждения в свое время появилась в результате изменения одного из элементов работы дискуссионных групп – устранения из процедуры обсуждения критики суждений и предложений участников дискуссии [Argyle, 1981]. Еще более очевидный пример из практики психологической работы – ситуация тренинга. За счет введения особых правил общения и композиции группы (размещения участников в круге) создается новая ситуация группового взаимодействия со специфической групповой динамикой и феноменологией.

Примеры работы с групповым контекстом как средством достижения желаемого эффекта могут быть найдены и в практике психотерапии. В частности, в подходе С.Минухина к семейной терапии объектом работы становится целостная система семьи, а целью – изменения в семейной системе. Терапевтическая работа сфокусирована на семейном контексте и направлена на последовательное решение нескольких задач: изменение представлений членов семьи как участников группового взаимодействия о проблемах, переживаемых семьей; изменение сложившихся стандартов взаимодействия, привычных схем отношений, «вызов» существующим правилам; «переконструирование» семейной реальности за счет изменения восприятия семьи, системы семейных отношений и взаимодействия членами семейной группы.

Принципиальный подход Минухина к работе с семьей основан на убеждении, что «члены семьи могут измениться лишь в том случае, если изменятся контексты, в которых они живут», а в свою очередь «модификация контекста вызывает изменение внутреннего мира» [Минухин, Фишман, 1998, с. 77–78]. Нетрудно видеть, что лежащие в основе подхода Минухина представления полностью созвучны идеям К.Левина. Сам Левин в своих работах применительно к возможности изменений использовал понятие «переобразование» (reeducation), означающее такой процесс изменений, который представляет собой не просто приобретение нового знания, привычек и социальных навыков, но процесс изменений в самовосприятии, процесс, помогающий индивиду преодолеть внутреннее сопротивление.

Пример практического применения ситуационного подхода: разрешение конфликтов

В своей работе мы опираемся на принципы ситуационного подхода к разрешению конфликтов и практике ведения переговоров.

Возможности применения ситуационного подхода к анализу и практической работе с конфликтами основаны на самой природе конфликта: любой конфликт в человеческих отношениях (от семейного до социального) представляет собой социальную ситуацию с характерными для нее законами возникновения и развития. Возникновение конфликта всегда связано с его субъективным восприятием и оценкой ситуации участниками конфликта. Развиваемое участниками ситуации конфликтное взаимодействие задает динамику ее развития, создает контекст ситуации, который, в свою очередь, становится важнейшим фактором, влияющим на поведение участников конфликта и принимаемые ими решения [Гришина, 2012b].

Следует отметить, что в настоящее время интерес к практике работы с конфликтами неизмеримо возрастает в связи с принятием в России Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с 2011 года). В сущности, речь идет о деятельности посредников, помогающих людям договариваться. Поскольку целью их

деятельности является организация конструктивного диалога участников конфликта, в работе посредников существенную роль играют психологические компоненты. Именно поэтому психологи принимают активное участие в подготовке медиаторов, а нередко и сами выступают в роли медиаторов. Монк и Уинслэйд, на основе опыта своей работы, вообще утверждают, что «из психотерапевтов получаются самые лучшие медиаторы, потому что медиация на 95% основывается на психотерапевтических навыках и умениях» [Кутузова, 2006–2007, с. 108]. В сущности, сегодня специалисты уже говорят о двух видах медиации – проблемно-ориентированной, направленной по преимуществу на решение проблемы конфликта, и так называемой трансформационной медиации, которая имеет своей целью изменение отношений участников ситуации.

В рамках практической психологической работы, прежде всего психотерапии, накоплен немалый опыт и развиваются идеи и формы работы, которые направлены на изменение сложившихся отношений людей и переход на новый, более конструктивный уровень взаимодействия, переход к диалогическому общению. Многие идеи получили концептуальное оформление: у К.Левина можно найти примеры описания процесса работы психолога с конфликтами [Левин, 2000а], К.Роджерс дает психологическое обоснование медиаторства [Роджерс, 1994, с. 396], М.Бахтин развивает идеи диалога и др. [Бахтин, 1972].

Вместе с тем переживающая начальный этап своего становления практика работы медиаторов в нашем обществе зачастую сводится к овладению технологиями и приемами работы без должного осмысления методологических оснований процесса работы (что вообще нередко свойственно практической работе психологов, сводящих профессиональный подход к овладению техническими приемами и опоре на личный опыт).

В соответствии с идеями ситуационного подхода основной задачей практической работы является трансформация ситуации взаимодействия участников конфликта, ее «перевод» из режима конфронтации в режим сотрудничества. Создается новый контекст взаимодействия, который начинает изменять установки участников ситуации относительно друг друга. Опыт практической работы подтверждает возможности и перспективность подхода, связанного с преобразованием ситуаций, для разрешения конфликтов [Гришина, 2012а].

Применение идей ситуационного подхода означает возможность создания новой ситуации взаимодействия участников конфликта, что и становится основой его разрешения. Трудности при разрешении конфликтов связаны в первую очередь с неэффективным взаимодействием, развиваемым участниками конфликта. В ходе работы с конфликтом создается ситуация, когда участники конфликта начинают работать с проблемой в новом формате, используя иные, иногда непривычные для них способы взаимодействия; при этом психолог поддерживает их успешные действия и уверенность в позитивном исходе.

Основными параметрами ситуации взаимодействия людей являются Цели, Правила, Роли, Репертуар элементов, Последовательности поведения, Концепты и когнитивные структуры, Окружающие условия, Язык и речь, Умения и трудности.

Цели, в соответствии с имеющимися в литературе по проблемам ситуаций представлениями, являются центральной характеристикой ситуации, ее системообразующим признаком. Именно трансформация целей участников конфликта в направлении усиления их сотрудничества является решающим фактором эффективного разрешения конфликтов. Прямое воздействие на мотивы и цели человека, как хорошо известно из опыта психологической практической работы, затруднительно. Более доступным оказывается обратный путь влияния на поведение участников конфликта: цели определяют взаимодействие, но и взаимодействие влияет на цели, уточняя, корректируя их. Таким образом, через трансформацию взаимодействия мы можем не только повышать конструктивность диалога участников конфликта, но и оказывать косвенное влияние на их установки и мотивацию.

К основным параметрам взаимодействия, наиболее явно проявляющимся в процессе конфронтации сторон, относятся правила взаимодействия, язык обсуждения и поведенческие элементы и их последовательности. Именно на основе этих параметров и осуществляется трансформация ситуации конфликта. Правила и логика диалогического общения, задаваемые и поддерживаемые психологом в процессе совместного обсуждения проблемы участниками ситуации, управление вербальной коммуникацией и поведением сторон создают новый контекст их взаимодействия. В соответствии с представлениями К.Левина и идеями ситуационного подхода это изменение контекста постепенно изменяет и установки участников конфликта по отношению друг к другу: по мере того как «борьба» сменяется диалогом, образ «другого» трансформируется в образ «партнера», того, с кем договариваются.

Таким образом, практическая работа с конфликтами в отношениях людей строится на описании параметров актуальной ситуации их взаимодействия и переводе этих параметров из режима неэффективной коммуникации в режим ситуации сотрудничества с характерными для нее параметрами взаимодействия.

Практика работы: активное действие

При обсуждении возможностей практической работы с ситуационным контекстом невозможно не вспомнить парадигму «действенного исследования» К.Левина, которая принципиально изменяет позицию ученого по отношению к объекту его исследования, превращая его из «объективного и нейтрального» исследователя в активно изменяющего мир, ценностно-ориентированного и ответственного человека своего времени.

Коллеги и ученики К.Левина неоднократно отмечали его сильную вовлеченность в социальные проблемы окружающего мира. Первоочередной задачей для себя он считал усовершенствование концептуальной репрезентации социально-психологического мира, но в то же время, по свидетельству окружающих его людей, ему очень хотелось использовать эти теоретические выводы для построения лучшего мира, что и было основными источниками его мотивации [Левин, 2000, с. 101]. По сути, весь американский период деятельности К.Левина был связан с решением вопроса о том, как знание о человеческом поведении может быть использовано для работы с социальными проблемами.

К.Левин был глубоко убежден, что социальный психолог не только должен способствовать решению проблем того общества, в котором он живет, но, что не менее важно, он не сможет адекватно и полно понимать социальное поведение, как объект своего исследования, если не попытается его изменить. Психология, по его убеждению, должна стать чем-то большим, чем просто объяснением поведения. К.Левин считал, что мы должны быть не менее озабочены тем, чтобы найти пути улучшения поведения людей, а это требует научного изучения и эксперимента. Сегодня мы как никогда нуждаемся в этом. Надежды на естественную эволюцию человека и человеческих сообществ в направлении гуманистических ценностей во многом подорваны непростой историей XX века и не менее драматическим началом XXI века.

Работы К.Левина – это постоянный поиск в области изучения факторов реального поведения людей, а также возможностей его изменения. Его известные эксперименты по влиянию авторитарного и демократического климата на отношения членов группы и групповые явления, изменению привычек питания, поиску эффективных процедур внедрения организационных изменений на предприятиях, наконец, возможно наиболее знаменитый эксперимент по изменению социальных установок в области расовых и религиозных предрассудков, ставший «открытием» тренинговых групп и всего направления группового тренинга, – это не просто золотой фонд мировой психологии, но и образец для современных исследований и практической работы [Левин, 2000b].

К.Левином была предложена и апробирована идея «действенного исследования» как особого метода экспериментального исследования и эффективного решения социальных проблем [Гришина, 2000]. Оно, по замыслу автора, характеризуется следующими чертами: 1) циклический процесс планирования, действия и оценки; 2) продолжающаяся обратная связь исследователей со всеми вовлеченными сторонами, включая клиентов; 3) кооперация исследователей, практиков и клиентов через весь процесс с самого начала; 4) использование принципов, управляющих социальной жизнью и групповым принятием решений; 5) принятие во внимание различий в ценностных системах и структурах власти всех сторон, вовлеченных в исследование и 6) одновременное использование активного исследования для решения проблем и порождения нового знания.

В практической работе Левином и его сотрудниками использовались четыре типа «действенного исследования». Диагностическое исследование отвечает своему названию: оно выявляет проблемы, позволяет разработать план действий и рекомендовать коррекционные меры. Участвующее исследование связано с привлечением к исследовательскому проекту членов группы или сообщества, которое является объектом изучения и влияния. Его преимущества в том, что оно позволяет выявлять специфические и конкретные факты, которые могут использоваться при изучении других общностей. Эмпирическое действенное исследование в основном ориентировано на сбор данных и накопление опыта.

Наибольшим потенциалом для получения научного знания, по мнению К.Левина, обладает экспериментальное действенное исследование, которое является контролируемым изучением относительной эффективности различных техник в относительно идентичных социальных ситуациях. Основные работы в школе Левина были выполнены именно в данной парадигме, в том числе упомянутые эксперименты по групповому принятию решений, разработке процедур внедрения изменений на предприятии, эффективных мер борьбы с расовыми и религиозными предрассудками и др.

В последующие десятилетия особую остроту обсуждению проблемы участия психологов в решении социальных проблем придал С.Московиси. Именно он со всей определенностью сформулировал по отношению к психологической науке требование социальной релевантности, понимая под ней активное участие психологии в решении актуальных социальных проблем, таких как проблемы насилия, этнических конфликтов, неравенства людей и др. Его собственные работы, даже сугубо академического характера, всегда пронизаны тесной связью с контекстом существования людей и повседневной реальностью [Московиси, 2007].

Позиция Московиси находит поддержку у многих видных ученых, в том числе и отечественных. Так, А.В.Юревич пишет о том, на его взгляд, очевидном, но иногда забываемом факте, что «в конечном счете, главная задача любой социогуманитарной науки состоит в том, чтобы *сделать человека и общество лучше*, и это – отнюдь не романтическая, а вполне практическая цель, которая придает главный социальный смысл и академической, и практической психологии» [Юревич, 2010, с. 98]; трудно, однако, говорить о принципиальных подвижках в этом направлении, особенно в отечественной психологии.

Приведенные примеры из работ К.Левина – это, фактически, работа по модификации ситуаций и группового контекста, преобразованию групповой и социальной реальности. Аналогичные примеры из отечественной практики найти непросто: следует признать, что на сегодня едва ли не самой популярной формой работы, даже среди социальных психологов, являются разнообразные процедуры тренинга, направленные по преимуществу на индивидуальные изменения участников группы. Работа с групповым контекстом в основном ограничивается внутрикорпоративными программами и практикой организационного консультирования.

Вместе с тем изменение ситуации через модификацию ее отдельных элементов может быть использовано как принцип экспериментального изучения социальных проблем, не говоря уже о практических возможностях для решения самых разнообразных задач.

Потенциал современной психологии позволяет нам, опираясь на опыт прошлого и идеи, разработанные нашими великими предшественниками, не просто исследовать новую социальную реальность, но и оказывать более активное влияние на решение ее острых проблем. Это наша обязанность перед обществом, и это наш вклад в будущее психологии.

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 1997.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972.

Гришина Н.В. Курт Левин: жизнь и судьба. В кн.: Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. С. 6–99.

Гришина Н.В. Социальная психология: вызовы XXI века. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, Психология. Педагогика, 2011, No. 4, 18–24.

Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения. Психологические исследования, 2012а, 5(24), 2. <http://psystudy.ru>

Гришина Н.В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, Психология. Педагогика, 2012b, No. 3, 3–7.

Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход. Психологические исследования, 2013, 6(30), 3. <http://psystudy.ru>

Кутузова Д.А. Нарративная медиация. Обзор работ Дж.Монка и Дж.Уинслэйда. Постнеклассическая психология, 2006–2007, No. 1, 106–125.

Левин Г. [Lewin G.] Предисловие. В кн.: Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000а. С. 100–104.

Левин К. [Lewin K.] Разрешение затяжного производственного конфликта. В кн.: Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000b. С. 132–151.

Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире. Методология и история психологии, 2010, 5(3), 120–140.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Минухин С., Фишман Р. Техники семейной терапии. М.: Класс, 1998.

Московиси С. [Moscovici S.] (Ред.). Социальная психология. СПб.: Питер, 2007.

Роджерс К. [Rogers K.] Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.

Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957.

Юревич А.В. Еще раз о «схизисе» исследовательской и практической психологии. Методология и история психологии, 2010, 5(3), 90–104.

Argyle M. The Experimental Study of the Basic Features of Situations. In: Towards a Psychology of Situations: An Interactional Perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981. pp. 63–83.

Roe R. Does Europe need psychologists? Keynote lecture. 12th European Congress of Psychology, Istanbul, 4–8 July 2011. www.ecp2011.org

Silbereisen R. Globalization and Human Development: People and Contexts. Keynote lecture. 12th European Congress of Psychology, Istanbul, 4–8 July 2011. www.ecp2011.org

Поступила в редакцию 14 мая 2014 г. Дата публикации: 15 октября 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Гришина Наталья Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, наб. Макарова, д. 6, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: grinat07@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гришина Н.В. Ситуационный подход: практические возможности. Психологические исследования, 2014, 7(37), 1. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гришина Н.В. Ситуационный подход: практические возможности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 37. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1035-grishina37.html>

[К началу страницы >>](#)